

RU

Изучение крестьянского мировосприятия через анализ фольклора в отечественной историографии

Акимцев Д. А.

Аннотация. Цель исследования – разрешение вопроса о месте такой исследовательской практики, как анализ устного народного творчества при изучении социально-психологических аспектов крестьянского мировосприятия в отечественной историографии. В данной статье осуществляется исследование научных изысканий, в которых ученые определяли аспекты и специфику менталитета общинников через интерпретацию фольклора. Новизна работы обусловлена внедрением в научный оборот нового знания о месте устного народного творчества в исторических исследованиях социально-психологических аспектов крестьянского мировосприятия. В статье был достигнут ряд результатов. Так, наибольшие возможности по теоретическому анализу психологии российского крестьянства в исторической ретроспективе приходятся на конец XX в. В данный период появились научные труды, в рамках которых выделились характерные черты крестьянского мировосприятия, но в силу дефицита письменных источников исследователям приходилось обращаться к анализу произведений устного народного творчества. Подобная практика в постсоветской отечественной историографии оказалась достаточно востребованной, это подтверждается сохранением ее актуальности в 2000-х гг. Данный вывод сделан на основе анализа ряда работ, построенных на исследовании локального материала. Также в настоящей статье труды, в которых разрабатывается проблема крестьянского менталитета через интерпретацию устного народного творчества, классифицируются в соответствии с такими категориями, как: происхождение фольклора, т. е. авторство; география распространения источника; хронологические рамки исследований; включенность материала в научный оборот до момента публикации результатов научных работ.

EN

Studying the peasant worldview through folklore analysis in Russian historiography

D. A. Akimcev

Abstract. The research aims to clarify the role of analyzing oral folk art in studying the socio-psychological aspects of the peasant worldview within Russian historiography. The article investigates scholarly works in which researchers defined the aspects and specifics of the communal mentality through the interpretation of folklore. The novelty of the work lies in introducing new insights regarding the position of oral folk art in historical studies of the socio-psychological dimensions of the peasant outlook. The study achieved several results. It was found that the greatest opportunities for the theoretical analysis of the psychology of the Russian peasantry in historical retrospect emerged at the end of the 20th century. During this period, scholarly works appeared that identified characteristic features of the peasant worldview; however, due to a shortage of written sources, researchers were compelled to turn to the analysis of oral folk art. This practice proved to be quite sought-after in post-Soviet Russian historiography, as evidenced by its continued relevance in the 2000s. This conclusion is drawn from an analysis of several works based on local materials. Furthermore, the article classifies studies addressing the problem of peasant mentality through the interpretation of folklore according to categories such as the origin of the folklore (authorship), the geography of the source's distribution, the chronological framework of the research, and the inclusion of the material in scientific circulation prior to the publication of the research findings.

Введение

Проблема крестьянского менталитета продолжает оставаться одной из наиболее актуальных в современной исторической науке. Данный тезис подтверждается фактом множества публикаций по теме истории

деревни и сельского населения, затрагивающих аспекты сословного сознания, которые были сделаны в последние годы: «Сельская семья на этапе социально-экономических трансформаций 1985-2002 гг.» (Вербицкая, 2017); «Российское село в 1990-е гг.: аграрная политика и социум» (Вербицкая, 2022); «Религиозная память крестьянства в XX-XXI веках на примере сёл Черноземья России» (Покровская, 2022); «Кабак как публичное пространство крестьянского мира в период акцизной торговли в России (1860-е–1890-е годы)» (Горская, 2023); «Государственная политика Российской империи по развитию сельскохозяйственного образования (1878-1904 годы)» (Постикз, 2024); «Закрепление крестьян в аграрной сфере России начала XX века: начальные и народные сельскохозяйственные школы» (Третьяков, 2024); «Российская деревня в условиях индустриальной модернизации» (Кондрашин 2024); «К вопросу элементов языческих (дохристианских) верований крестьянского сознания в историографии» (Акимцев, 2025).

Главной сложностью при проведении исследований антропологических аспектов крестьянской истории XIX-XX вв. является накопление фактического материала для дальнейшего теоретического анализа. Официальная статистика не фиксировала умонастроения, воззрения, детали поведения изучаемого сословия. В таких условиях ученые были вынуждены обращаться к источникам личного происхождения: мемуары (Александрова, 2014) и эпистолярная литература (Бугрова, 2024), устные свидетельства (Щеглова, 2008; Бердинских, 2011). Проблема дефицита материала по крестьянской истории также обусловила факт того, что компоненты народного творчества стали разрабатываться историками с целью реконструкции прошлого. Актуальность данной работы обусловлена отсутствием в гуманитарной науке исследования, которое системно представляло бы особенности использования фольклора в качестве источника информации при изучении социально-психологических аспектов крестьянского мировосприятия.

Задачи работы:

- проанализировать процесс становления исследовательской практики использования фольклора как предметного источника в отечественной гуманитарной науке;
- охарактеризовать научные работы в российской историографии 1990-2000-х гг., в которых материал, связанный с устным народным творчеством, используется в качестве основы для ретроспективного анализа крестьянского сознания;
- классифицировать отечественные научные исследования проблемы крестьянского мировосприятия, построенные на анализе фольклора.

Методологической базой данной научной работы стали методы: источниковедческого анализа; выявления сходств и различий исторических исследований, классификации научных трудов, проблемно-хронологический метод. Также основой исследования является системно-структурный подход.

Первый метод использовался с целью поиска научных работ, значительное место в источниковой базе которых занимают продукты устного народного творчества. Второй был применен с целью определения сходств и различий исторических изысканий, построенных на анализе фольклора. Третий метод необходим для классификации исторических трудов по истории крестьянского сознания, построенных на анализе фольклора, для более эффективного внедрения их в научный оборот. Последний метод необходим для выявления общих тенденций, преемственности в трансформации изучаемой исследовательской практики.

Системно-структурный подход позволяет изучить процесс развития исследовательской практики анализа фольклора как исторического источника в виде единой, целостной системы.

Объект исследования – устное народное творчество как интерпретационный феномен.

Предмет исследования – место исследовательской практики анализа фольклора в отечественной историографии проблемы крестьянского менталитета.

Теоретическая база данной работы многогранна. У истоков рассматриваемой интерпретационной тенденции находятся труды дореволюционных, а в дальнейшем и советских фольклористов, которые еще до момента институционального оформления исторической антропологии в отечественной науке затрагивали аспекты повседневности, духовной культуры, сознания в рамках своих более широких исследований. Сюда относятся изыскания следующих ученых: В. Ф. Миллер (1892), А. Н. Веселовский (1894), С. К. Шамбинаго (1900), М. Н. Сперанский (1917), В. Я. Пропп (2022).

Другая часть теоретической базы данного исследования – это научные труды, в которых изучаются социально-психологические аспекты крестьянского мировосприятия через анализ устного народного творчества. Здесь рассматриваются труды историков постсоветского этапа развития отечественной науки: М. А. Вылцан (1996), В. В. Кондрашин (1996), Л. В. Милов (1996), Л. А. Тульцева (1996), А. А. Тархова (2004), О. А. Сухова (2008), Л. В. Лебедева (2009). Отличительная особенность данных работ – использование фольклора для более детального исследования социально-психологических аспектов крестьянского мировосприятия в рамках историко-антропологического подхода.

Также в работе учитываются общетеоретические исследования, в рамках которых как раз и обосновываются интерпретационные особенности такого пласта исторического материала, как фольклор: Б. Ф. Поршнев (1979); Е. Н. Мухина (1981); В. И. Шувалов (2001).

Практическая значимость работы заключается в упрощении поиска отечественных исторических трудов по проблеме крестьянского мировосприятия, построенных на анализе фольклора. Через введение в научный оборот классификации изучаемой категории научных работ исследователи обретут возможность упрощенно получать сведения об авторах, названиях и тематике их публикаций, времени написания и т. п. из данной статьи. Таким образом, материалы настоящей работы могут оказать существенную помощь при проведении

смежных исследований в области крестьянской истории, написании научных статей, диссертационных исследований и монографий.

Обсуждение и результаты

В отечественной историографии практику использования фольклора в качестве источника информации для изучения прошлого можно обнаружить уже в дореволюционный период развития науки на рубеже XIX–XX вв. Появился такой подход в рамках фольклористики, основателем которой являлся В. Ф. Миллер (1892). Также в этот период отдельные аспекты социальной истории через анализ произведений устного народного творчества исследовали А. Н. Веселовский (1894) и М. Н. Сперанский (1917). Несмотря на тот факт, что фольклористика больше обращала внимание на исторический контекст создания произведения искусства и на то, каким образом эпоха повлияла на специфику творчества, в науке присутствовали изыскания, реконструирующие антропологические аспекты прошлого русского народа через анализ художественного материала. Пример такой работы – «Древнерусское жилище по былинам» (Шамбинаго, 1900). Особенность данного исследования состояла в том, что оно было направлено на изучение бытовых, а не социально-психологических аспектов прошлого. Кроме того, ученые второй половины XIX – начала XX в., которые разрабатывали практику анализа устного народного творчества как исторического источника, ставили первостепенной целью именно определение событий политической истории, которые становились основой былин и других произведений (Сперанский, 1917, с. 222).

В советский период развития отечественной науки фольклористика (Пропп, 1999; 2022) продолжает становиться непосредственно объектом исследования. Однако попутно все же делались выводы относительно отдельных аспектов мировосприятия социума на ранних этапах его развития, когда создавались произведения устного народного творчества. Антропологические аспекты советской исторической наукой изучались мало. Ключевой аспект, который интересовал исследователей, – это экономическая и политическая история.

В современной отечественной историографии также присутствуют работы, в которых конкретная эпоха рассматривается в контексте художественных произведений. То есть исследовательская практика изучения антропологических проблем прошлого не только была адаптирована к крестьяноведческим исследованиям, но и активно применяется в других направлениях исторического поиска. Примеры таких изысканий: «Русский былинный эпос как система ценностей (к постановке проблемы)» (Миронов, 2016); «Отражение древнерусской социальной практики в былине “о Добрыне и Маринке”» (Козловский, 2016); «Цивилизационные “шаги” русского фольклора» (Тинякова, 2016); «Историческая обусловленность черт русской народной традиционной культуры (на примере Курской губернии)» (Тинякова, 2017); «Древняя Русь в зеркале былинной традиции. Гендер, сакральность и социальные практики в героическом эпосе» (Козловский, 2017); «Народные представления о власти в Древней Руси в отражении былин» (Козловский, 2022); «Древняя Русь в зеркале былин» (Липец, 2025).

Таким образом, общий процесс развития практики анализа устного народного творчества в отечественной науке можно разделить на три этапа: дореволюционный, советский и современный.

Проанализировав процесс трансформации метода изучения фольклора как исторического источника, можно констатировать, что ключевая задача использования данной исследовательской практики – это реконструкция истории (в том числе социально-психологической) общностей, этнических групп, письменных источников о прошлом которых не осталось. Крестьянство представляет собой социальный слой, изучение истории которого также осложнено дефицитом текстового материала. По этой причине отечественные крестьяноведы периодически обращаются к анализу нестандартных источников для исследования таких социально-психологических аспектов менталитета общинников, как фольклор (Веселовский, 1894), устные сведения (Бердинских, 2020), художественные фильмы (Мазур, Горбачев, 2022).

В отечественной историографии вопроса крестьянского менталитета практика использования продуктов устного народного творчества в качестве материала для реконструкции социально-психологических аспектов мировосприятия является распространенной. Данное обстоятельство было обусловлено потребностью всестороннего изучения истории общинников в условиях дефицита письменных материалов, фиксировавших прошлое народных масс. Особенно затруднительным является изучение аспектов менталитета представителей крестьянского сословия как раз потому, что они не фиксировались официальной статистикой и слабо освещались в литературе.

Так, исследование мировосприятия народных масс на основе материала устного народного творчества строится в следующих научных работах: «Мир русской деревни» (Громыко, 1991); «Крестьянство и власть в России в конце 1930-х – 1950-е гг.» (Безнин, Димони, 1996); «Природно-климатический фактор и менталитет русского крестьянства» (Милов, 1996); «Голод в крестьянском менталитете» (Кондрашин, 1996); «Новые рыночные реалии и их преломление в менталитете пореформенного крестьянства» (Слепнев, 1996); «Индивидуализм и коллективизм крестьян» (Вылцан, 1996); «Божий мир православного крестьянина» (Тульцева, 1996); «Традиционная культура русской деревни середины XIX–XX вв. (на материалах Пензенской области)» (Тархова, 2004); «Десять мифов крестьянского сознания: очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья» (Сухова, 2008); «Повседневная жизнь пензенской деревни в 1920-е годы: традиции и перемены» (Лебедева, 2009); ряд работ В. А. Шаповалова (2023), в т. ч. в соавторстве с С. П. Шаповаловой (2022; 2024).

Таким образом, можно сделать вывод, что практика использования фольклора как интерпретационного материала при изучении аспектов крестьянского мировосприятия становится востребованной в 1990-х гг., а затем сохраняет актуальность в последующие десятилетия.

М. М. Громыко (1991), рассматривая комплекс антропологических аспектов крестьянской истории, системно обращалась к материалам устного народного творчества. Исследователем делался вывод о дополнительном функционале фольклора, пример – изучение художественного творчества крестьянства как особой формы выражения общественного мнения (Громыко, 1991, с. 104). Автором отмечалось, что публичные осуждения, высказывания претензий в общинной среде не всегда были возможными, появлялась потребность в иносказательном формулировании критических замечаний. Материал, на котором строится исследование М. М. Громыко (1991), многогранен. Автором анализируются широко известные произведения, собранные В. И. Далем, былины, а также локальный фольклор (пример – устное народное творчество районов Западной Сибири, собранное С. И. Гуляевым) (Громыко, 1991, с. 137). Устное народное творчество как источник занимает в работе М. М. Громыко ключевое место, но оно анализируется в совокупности с другими данными: архивные материалы (Громыко, 1991, с. 142); художественная литература XIX в. (Громыко, 1991, с. 141-142).

Л. В. Милов (1996), исследуя влияние природно-климатического фактора на крестьянский менталитет, обращался к пословицам русского народа, собранным В. И. Далем. Анализ фольклора в данном научном труде способствовал выделению суеверий, присутствовавших в крестьянской ментальности (Милов, 1996, с. 48). Также автор выделяет черты характера русского земледельца, которые проявились на уровне устного народного творчества (Милов, 1996, с. 53). Исследование «Природно-климатический фактор и менталитет русского крестьянства» (Милов, 1996) демонстрирует важность обращения к такому виду исторических феноменов, как пословицы и поговорки, в условиях ограниченности информации по вопросам общинного сознания. Относительно составляющих интерпретационной практики в работе Милова необходимо отметить, что, хотя фольклор в его исследовании занимает ключевое место, но не является единственным, автором также используются архивные документы (Милов, 1996, с. 52) и публикации в дореволюционных СМИ (Милов, 1996, с. 53).

В. В. Кондрашин в статье «Голод в крестьянском менталитете» (1996) делает вывод о том, что устное народное творчество дает «наиболее объективное представление» о сословном восприятии голода (Кондрашин, 1996, с. 116). В работе проанализированы пословицы и поговорки, которые отражают отношение общинников к неурожаю и его последствиям. Кондрашин через анализ продуктов устного народного творчества делает вывод о том, что голод в крестьянском сознании воспринимался многоаспектно. С одной стороны, подчеркивалась его трагичность и масштабность, но в то же время констатировалось отсутствие панического страха перед изучаемым явлением (Кондрашин, 1996, с. 117). Пословицы, поговорки, частушки и другие произведения устного народного творчества, по мнению ученого, содержат оценку исторических событий и явлений с народной точки зрения (Кондрашин, 1996, с. 117). Устное народное творчество в данной статье анализируется в совокупности с архивными материалами (Кондрашин, 1996, с. 122) и публикациями СМИ (Кондрашин, 1996, с. 115).

И. Н. Слепнев в статье «Новые рыночные реалии и их преломление в менталитете пореформенного крестьянства» (1996) обращается к анализу пословиц русского народа, собранных Далем (1957). Большую часть выводов исследователь делает именно путем интерпретации фольклора. Главный тезис работы – важное место крестьянства в товарно-денежных отношениях России на рубеже XIX-XX вв. Автор доказывает свой вывод, опираясь на факт отражения в сознании крестьянского сословия изучаемого изменения, констатируется данное обстоятельство именно благодаря анализу устного народного творчества. Необходимо отметить, что кроме фольклора ученый обращается к другим источникам: письма А. Н. Энгельгардта (Слепнев, 1996, с. 221, 226); Правительственный вестник (Слепнев, 1996, с. 227); речи Николая II (Слепнев, 1996, с. 227).

Л. А. Тульцева (1996, с. 294) в работе «Божий мир православного крестьянина» обращает внимание на феномен «крестьянского космологизма». Данный аспект крестьянского мировосприятия детализируется автором через анализ загадок, пословиц, например, отмечается тот факт, что общинники связывали урожайность с божьим промыслом, такая установка сознания нашла выражение в фольклоре, пример: «Не земля родит хлеб, а небо» (Тульцева, 1996, с. 294-295). Автор также отмечает факт сакрализации крестьянством ряда бытовых и хозяйственных элементов, которое продиктовано спецификой мировосприятия. Даная особенность тоже фиксировалась в фольклоре, исследователем приводятся примеры из собрания пословиц Даля (Тульцева, 1996, с. 297). Интересным является обращение к былинам в контексте исследования православной составляющей крестьянского мировосприятия: Тульцева, рассуждая относительно понятия «белый свет» в народном представлении, обращается к эпосам, изданным в 1893 г. (Тульцева, 1996, с. 298). Характеристика «белый», то есть божий, праведный, выявляется исследователем и в более поздних произведениях устного народного творчества. Автором анализируется уникальная «Песня об Александре Втором», в которой монарх был назван народом «белым-царем», то есть праведным, благим. Данное произведение было записано в 1909 г. со слов жителя села Песковатка Усманского уезда Тамбовской губернии. Тут Тульцевой делается несколько выводов. Во-первых, если в народном творчестве рубежа XIX-XX вв. применялись определения, происходящие от православной традиции, то очевидно, что мировосприятие крестьян оставалось в большой степени религиозным. Во-вторых, деятельность Александра Второго, его крестьянская реформа воспринимались народом как благое дело, а следовательно, в сознании сельских масс институт власти оценивался положительно.

Помимо использования материала, связанного с устным народным творчеством, при изучении социально-психологических особенностей дореволюционного крестьянства в отечественной историографии присутствует

и практика обращения к народному творчеству уже советского этапа в рамках исследования трансформации установок сельского населения в период реформ большевиков. Примерами таких работ являются изыскания М. А. Вылцана (1996), М. А. Безнина и Т. М. Димони (1996), Л. В. Лебедевой (2009).

М. А. Вылцан (1996), исследуя аспекты крестьянского сознания в условиях коллективизации, обращал внимание на тот факт, что имеет место идеализация колхозного крестьянства. Исследователь выделял категорию «хрестоматийного глянца», к которой относил пословицы и поговорки конца 1920-1930-х гг. Данные продукты устного творчества «сочинялись не колхозниками, а кабинетными учеными, выполняющими “социальный заказ”» (Вылцан, 1996, с. 342). Таким образом, данный пример демонстрирует важность тщательного анализа художественного произведения при его использовании в качестве интерпретационного материала. Необходимо следовать ключевому критерию, определяющему исследовательскую «ликвидность» продуктов устного народного творчества, – это авторство. В случае с фольклором 1920-1930-х гг. он создавался не народом, а, следовательно, не отражал реальной действительности эпохи коллективизации.

В отечественной историографии присутствуют работы, в которых в качестве материала для исследовательских алгоритмов используются компоненты устного народного творчества XX в., созданные собственно основным носителем, т. е. «народом». Таким исследованием является статья «Крестьянство и власть в России в конце 1930-х – 1950-х гг.» (Безнин, Димони, 1996). Здесь авторы анализируют противопоставление деревенских традиций советской идеологии, которое рассматривается как аспект мировосприятия (Безнин, Димони, 1996, с. 163). Исследователи в данной работе приходят к выводу, что конфронтация сельских жителей с институтом власти отражена в частушках, побасенках и анекдотах. Авторы отмечают, что в таких произведениях присутствовала критика существующего строя (Безнин, Димони, 1996, с. 163). В работе «Крестьянство и власть в России в конце 1930-х – 1950-х гг.» авторы используют компоненты устного народного творчества в качестве источника информации в совокупности с документами нормативно-правовой базы советского государства (Безнин, Димони, 1996, с. 157). Также необходимо отметить, что фольклор, который применялся учеными для реконструкции особенностей восприятия крестьянством института власти, самими исследователями классифицировался как архивный материал. На момент написания работы частушки, которые были найдены историками в фондах Федеральной службы контрразведки Российской Федерации (ФСК РФ) по Вологодской области (Безнин, Димони, 1996, с. 164), не были опубликованы и не вводились в научный оборот. Таким образом, в данном случае авторы оперировали уникальным локальным материалом, внедрение которого в интерпретационную практику способствовало детализации разработки социально-психологических аспектов крестьянского мировосприятия.

В 1990-х гг. укрепляется тенденция рассматривать аспекты крестьянской истории, в том числе и социально-психологические, на локальном материале. Данное направление продолжает развиваться в 2000-х гг. В рамках данной статьи анализируется ряд примеров изысканий пензенских историков, в которых анализировались аспекты крестьянского мировосприятия с помощью информационного пласта, где значительное место занимали как раз компоненты устного народного творчества.

В диссертационном исследовании А. А. Тарховой содержится тезис о том, что музыкально-поэтическое творчество народа отражает историю государства и региона. То есть автор в данном исследовании рассматривает песенный фольклор как важный фактический материал. Работа направлена на изучение особенностей отражения в устном народном творчестве пензенских крестьян истории государства (Тархова, 2004, с. 18), повседневности (Тархова, 2004, с. 21) и аспектов сознания (Тархова, 2004, с. 19).

В работе О. А. Суховой «Десять мифов крестьянского сознания: очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX в.)» (2008) для анализа отдельных аспектов крестьянского мировосприятия автор также обращается к устному народному творчеству, его интерпретационным возможностям. Через изучение пословиц и поговорок автором были выявлены следующие акценты социально-психологических установок: убежденность во взаимной ответственности крестьянина и государства в период господства традиции (Сухова, 2008, с. 98); сакрализация монархической власти (Сухова, 2008, с. 319); высокая степень религиозности (Сухова, 2008, с. 115, 117, 129, 130, 180); трансформация сознания, появление девиаций в условиях социальных изменений XX в. (Сухова, 2008, с. 186); изменение восприятия царской власти и института церкви в условиях кризиса (Сухова, 2008, с. 413); сословная, коллективная идентификация (Сухова, 2008, с. 188); отношение к другим сословиям (Сухова, 2008, с. 98, 189); восприятие своего коллектива – общины (Сухова, 2008, с. 225, 227). В работе анализируются как пословицы, собранные Далем, так и уникальный локальный материал (Сухова, 2008, с. 186), а именно пословица, записанная в Нижнеомовском уезде Пензенской губернии, которая дополнительно подтверждает выводы о трансформации отношения крестьян к институту церкви и усилении девиаций.

К фольклору советской эпохи при изучении аспектов трансформации мировоззрения крестьянства 1920-х гг. как компонента повседневности обращалась Л. В. Лебедева (2009). Ее труд «Повседневная жизнь пензенской деревни в 1920-е годы: традиции и перемены» рассматривает материальную и духовную культуру крестьянства первых лет советской власти. Работа выполнена в рамках традиции научного регионализма, исследование строится на локальном материале (данные по Пензенскому краю). Автор выделяется через анализ устного народного творчества следующие социально-психологические аспекты трансформации крестьянского мировосприятия в 1920-х гг.: изменение отношения к старшему поколению (Лебедева, 2009, с. 97), иное восприятие институтов церкви и религии, снижение их авторитета (Лебедева, 2009, с. 102).

Аспекты крестьянского мировосприятия через анализ устного народного творчества в последние годы исследовал В. А. Шаповалов (2023) совместно с С. П. Шаповаловой (2022; 2024). В работе «Усадьба и изба: воровство как проявление “коммунизма крестьянина с помещиком”» (Шаповалов, Шаповалова, 2022) делается вывод о том, что устное народное творчество подтверждает факт широкого распространения краж в крестьянской среде (Шаповалов, Шаповалова, 2022, с. 212). Авторы интерпретируют фольклор из сборников И. И. Иллюстрова (2019); Мери-Хови (1882) и В. И. Даля (1957). Исследователями констатируется, что восприятие воровства общинниками было противоречивым (Шаповалов, Шаповалова, 2022, с. 212). В работе «Усадьба и изба: воровство как проявление “коммунизма крестьянина с помещиком”» фольклор анализируется в совокупности с другими источниками: воспоминания современников изучаемых событий (Шаповалов, Шаповалова, 2022, с. 217-218); материалы этнографического бюро В. Н. Тенишева (Шаповалов, Шаповалова, 2022, с. 221). Ученые анализируют фольклор как аксиологический источник. Данный подход позволяет определить доминанты мировосприятия через определения системы ценностей, которые задавали параметры для формирования картины мира русского крестьянства.

Проанализировав содержание научных трудов, в рамках которых отечественные историки изучают особенности и аспекты крестьянского мировосприятия, становятся очевидными отличительные черты данных исследований, на основе которых их можно классифицировать.

Первая группа – исследования, основанные на анализе пословиц, собранных В. И. Далем и другими фольклористами, целью которых являлось изучение аспектов мировосприятия дореволюционного крестьянства. Сюда относятся работы М. М. Громыко (1991), Л. В. Милова (1996), В. В. Кондрашина (1996), Л. А. Тульцевой (1996), И. Н. Слепнева (1996), О. А. Сухой (2008), В. А. Шаповалова и С. П. Шаповаловой (2022).

Вторая группа – изыскания, анализирующие устное народное творчество советской эпохи: М. А. Безнин и Т. М. Димони (1996), Л. В. Лебедева (2009).

Третья группа – это труды, построенные на определении и анализе искусственно созданных государственными институтами духовных трендов, в частности пословиц и поговорок: М. А. Выходин (1996).

Четвертая группа – работы, которые строятся на анализе широко известных фольклорных произведений, но также дополнены уникальными, локальными произведениями устного народного творчества. Важно отметить, что к данной группе относятся и труды, изучающие аспекты мировосприятия крестьянства рубежа XIX-XX вв. (Громыко, 1991; Тульцева, 1996; Тархова, 2004; Сухова, 2008), а также изыскания, анализирующие менталитет сельских жителей эпохи советских преобразований (Безнин, Димони, 1996).

Критерии, в соответствии с которыми осуществлялся анализ научных работ, исследовавших аспекты крестьянского мировосприятия посредством интерпретации фольклора, а также классификацию самих трудов можно представить наглядно в виде таблиц (Таблица 1; Таблица 2).

Таблица 1. Линии сравнения исследовательских работ, направленных на изучение социально-психологических аспектов крестьянского мировосприятия посредством использования практики анализа фольклора как исторического источника

Критерии Автор. Название научной работы	Авторство материала, использованного исследователями в качестве исторического источника	География распространения фольклорного материала	Включенность материала в научный оборот	Хронология исследования
М. М. Громыко. «Мир русской деревни»	Народное творчество, собранное В. И. Далем, + локальный фольклор	Материал, распространенный в масштабах всей России, + локальный фольклор регионов России	Был включен до момента публикации работы	Дореволюционный период
Л. В. Милова. «Природно-климатический фактор и менталитет русского крестьянства» (1996)	Народное творчество, собранное В. И. Далем	Материал, распространенный в масштабах всей России	Был включен до момента публикации работы	Дореволюционный период
В. В. Кондрашин. «Голод в крестьянском менталитете» (1996)	Народное творчество, собранное В. И. Далем	Материал, распространенный в масштабах всей России	Был включен до момента публикации работы	Дореволюционный период
Л. А. Тульцева. «Божий мир православного крестьянина» (1996)	Народное творчество, собранное В. И. Далем	Материал, распространенный в масштабах всей России	Был включен до момента публикации работы	Дореволюционный период
И. Н. Слепнев. «Новые рыночные реалии и их преломление в менталитете пореформенного крестьянства» (1996)	Народное творчество, собранное В. И. Далем	Материал, распространенный в масштабах всей России	Был включен до момента публикации работы	Дореволюционный период
М. А. Безнин, Т. М. Димони. «Крестьянство и власть в России в конце 1930-х – 1950-е гг.» (1996)	Народное творчество периода советских преобразований	Уникальный локальный материал Вологодской области	Не был включен в научный оборот до публикации результатов исследования. Являлся уникальным локальным материалом, который авторы нашли среди архивного материала	Период преобразований большевиков 1930-1950-х гг.
М. А. Выходин. «Индивидуализм и коллективизм крестьян» (1996)	Искусственно созданные государственными институтами фольклорные произведения	Материал, широко распространенный в масштабах всего СССР	Материал был известен, но с научной точки зрения до момента публикации исследования не рассматривался	Коллективизация в СССР (1930-е гг.)

Критерии Автор. Название научной работы	Авторство материала, использованного исследователями в качестве исторического источника	География распространения фольклорного материала	Включенность материала в научный оборот	Хронология исследования
А. А. Тархова. «Традиционная культура русской деревни середины XIX-XX вв.» (2004)	Народное творчество, собранное В. И. Далем, + локальный фольклорный материал Пензенского края	Материал, распространенный в масштабах всей России, + локальный материал Пензенского края	Впервые был внедрен в научный оборот локальный материал	XIX-XX вв.
Л. В. Лебедева. «Повседневная жизнь пензенской деревни в 1920-е годы: традиции и перемены» (2009)	Народное творчество периода советских преобразований	Материал, распространенный в масштабах всей Советской России, + локальный материал Пензенского края	Впервые был внедрен в научный оборот локальный материал	Реформы большевиков 1920-х гг.
О. А. Сухова. «Десять мифов крестьянского сознания: очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья» (2008)	Народное творчество, собранное В. И. Далем, + локальный фольклорный материал Пензенского края	Материал, распространенный в масштабах всей Советской России, + локальный материал Пензенского края	Впервые был внедрен в научный оборот локальный материал	Конец XIX – начало XX в.
В. А. Шаповалов, С. П. Шаповалова. «Усадьба и изба: воровство как проявление “коммунизма крестьянина с помещиком”»	Народное творчество, собранное В. И. Далем и другими фольклористами: И. И. Иллюстров, Мери-Хови	Материал, распространенный в масштабах всей России	Был включен до момента публикации работы	Дореволюционный период

Таблица 2. Классификация научных исследований социально-психологических аспектов крестьянского мировосприятия посредством использования практики анализа фольклора как исторического источника

№	Название группы работ	Хронологические рамки исследований	Перечень исследований
1.	Исследования, основанные на анализе пословиц, собранных В. И. Далем и другими фольклористами	Дореволюционный период	М. М. Громыко. «Мир русской деревни» (1991); Л. В. Милов. «Природно-климатический фактор и менталитет русского крестьянства» (1996); В. В. Кондрашин. «Голод в крестьянском менталитете» (1996); Л. А. Тульцева. «Божий мир православного крестьянина» (1996); И. Н. Слепнев. «Новые рыночные реалии и их преломление в менталитете пореформенного крестьянства» (1996); О. А. Сухова. «Десять мифов крестьянского сознания: очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья» (2008); В. А. Шаповалов, С. П. Шаповалова. «Усадьба и изба: воровство как проявление “коммунизма крестьянина с помещиком”»
2.	Изыскания, анализирующие устное народное творчество советской эпохи	1920-1930-е гг.	М. А. Безнин, Т. М. Димони. «Крестьянство и власть в России в конце 1930-х – 1950-е гг.» (1996); Л. В. Лебедева. «Повседневная жизнь пензенской деревни в 1920-е годы: традиции и перемены» (2009)
3.	Труды, построенные на определении и анализе искусственно созданных государственными институтами духовных трендов (пословиц и поговорок)	1930-е гг.	М. А. Выходин. «Индивидуализм и коллективизм крестьян» (1996)
4.	Работы, которые строятся на анализе широко известных фольклорных произведений, но также дополнены уникальными, локальными произведениями устного народного творчества	Рубеж XIX-XX вв.	М. М. Громыко. «Мир русской деревни» (1991); Л. А. Тульцева. «Божий мир православного крестьянина» (1996); А. А. Тархова. «Традиционная культура русской деревни середины XIX-XX вв.» (2004); О. А. Сухова. «Десять мифов крестьянского сознания: очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья» (2008)
		Эпоха советских преобразований: 1930-е гг.	М. А. Безнин, Т. М. Димони. «Крестьянство и власть в России в конце 1930-х – 1950-е гг.» (1996)

Функционал такого материала, как устное народное творчество, во всех работах одинаков. Каждый исследователь использует его для детального изучения социально-психологических аспектов крестьянского мировосприятия, меняется только контекст. Так, анализ пословиц, собранных В. И. Далем, авторы, исследующие менталитет традиционного крестьянства, использовали на фоне ограниченности интерпретационного пространства. Ученые, разрабатывавшие вопрос трансформации сознания народных масс в период советских преобразований, уже обращались к данной практике с целью изучения проблемы более детально, а также чтобы восполнить сведения, нивелированные в официальных материалах.

Заключение

Проанализировав дореволюционную и советскую историографию проблемы реконструкции антропологических аспектов генезиса народных масс, можно сделать вывод о том, что исследовательская практика интерпретации устного народного творчества как материала для исторических изысканий сформировалась на рубеже XIX–XX вв. в рамках фольклористики, а далее развивалась советскими этнографами. Уже тогда была обозначена тенденция использовать фольклор для разрешения проблем воссоздания не только сторон материальной культуры, но также и мировосприятия в ретроспективе.

В постсоветский период трансформации отечественной гуманитарной науки исследовательская практика интерпретации устного народного творчества стала широко использоваться крестьяноведами для детального анализа аспектов сословного мировосприятия. Данный подход активно применялся в общетеоретических трудах по общинной ментальности, а также в рамках концепции регионализма, где отдельные исследовательские вопросы расширялись через анализ уникального локального фольклорного материала.

Проанализированные в рамках данной научной статьи исторические изыскания были классифицированы в соответствии с такими критериями, как авторство, география распространения, степень включенности в научный оборот материала исследования, а также хронологические границы работы.

Таким образом, можно констатировать, что в отечественной историографии практика использования фольклора как материала для интерпретационного анализа является устоявшейся и обоснованной. Она присутствовала на всех этапах развития науки в нашей стране, изначально использовалась в рамках этнографии и фольклористики, позже стала активно применяться в сфере исследований крестьянской истории, получив широкое распространение при изучении социально-психологических аспектов общинного мировосприятия.

В контексте изучения социально-психологических особенностей русского крестьянства с помощью привлечения материала, связанного с составляющими устного народного творчества, оказалось возможным реконструировать ряд важных компонентов, в том числе и общинного мировосприятия. Несмотря на многообразие тем и аспектов, практика использования такого конвента осуществлялась с общей целью, по аналогичному алгоритму. Таким образом, в процессе развития исследовательских практик в области крестьянского менталитета можно говорить о теоретической преемственности. Отличия обусловлены только хронологическими и географическими рамками исследований. Детализация социально-психологической проблематики стала предметом настоящей научной статьи.

Перспективы исследования заключаются в развитии изучения проблемы использования продуктов творчества в качестве интерпретационного материала для дальнейшего анализа отечественной историографии социально-психологических аспектов крестьянского мировосприятия. Подход, представленный в рамках данной статьи, можно адаптировать для рассмотрения отечественных трудов по сословной истории, построенных на работе с визуальным, литературным и другим материалом.

Материалы исследования | Research materials

1. Даль В. И. Пословицы русского народа М.: Гослитиздат, 1957.
2. Иллюстров И. И. Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках: сборник русских пословиц и поговорок. М.: Русская цивилизация, 2019.
3. Мери-Хови. Сборник пословиц и поговорок, примет и проч. (Русско-народная философия) / сост. отшельник Мери-Хови. СПб.: Губ. тип., 1882.

Источники | References

1. Акимцев Д. А. К вопросу элементов языческих (дохристианских) верований крестьянского сознания в историографии // Исторический бюллетень. 2025. Т. 8. № 7.
2. Александрова М. В. Мемуарное повествование крестьянина И. Юрова в контексте взаимодействия индивидуального опыта и массовой культуры // Ярославский педагогический вестник. 2014. Т. 1. № 4.
3. Безнин М. А., Димони Т. М. Крестьянство и власть в России в конце 1930-х – 1950-е гг. // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.): материалы Международной конференции (г. Москва, 14–15 июня 1994 г.). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996.
4. Бердинских В. А. Речи немых. Повседневная жизнь русского крестьянства в XX веке. М.: Ломоносов, 2011.
5. Бердинских В. А. Русь крестьянская. Зримый мир русской деревни. М.: Ломоносов, 2020.
6. Бугрова Е. А. Эпистолярные источники в исследовании крестьянской повседневности Алтайского округа в конце XIX – начале XX в. (на примере писем крестьян-переселенцев из Полтавской губернии) // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. 2024. № 21.
7. Вербицкая О. М. Российское село в 1990-е гг.: аграрная политика и социум. М.: Институт российской истории Российской академии наук; Центр гуманитарных инициатив, 2022.
8. Вербицкая О. М. Сельская семья на этапе социально-экономических трансформаций 1985–2002 гг. М.: Институт российской истории Российской академии наук; Центр гуманитарных инициатив, 2017.

9. Веселовский А. Н. Гетеризм, побратимство и кумовство в купальской обрядности (Хронологические гипотезы). СПб.: Типография В. С. Балашева и К°, 1894.
10. Вылцан М. А. Индивидуализм и коллективизм крестьян // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.): материалы Международной конференции (г. Москва, 14-15 июня 1994 г.). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996.
11. Горская Н. И. Кабак как публичное пространство крестьянского мира в период акцизной торговли в России (1860-е – 1890-е годы) // Крестьяноведение. 2023. Т. 8. № 2.
12. Громыко М. М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991.
13. Козловский С. В. Древняя Русь в зеркале былинной традиции. Гендер, сакральность и социальные практики в героическом эпосе. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2017.
14. Козловский С. В. Народные представления о власти в Древней Руси в отражении былин // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2022. Т. 32. № 1.
15. Козловский С. В. Отражение древнерусской социальной практики в былинах «О Добрыне и Маринке» // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2016. Т. 26. № 4.
16. Кондрашин В. В. Голод в крестьянском менталитете // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.): материалы Международной конференции (г. Москва, 14-15 июня 1994 г.). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996.
17. Кондрашин В. В. Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2024.
18. Лебедева Л. В. Повседневная жизнь пензенской деревни в 1920-е годы: традиции и перемены. М.: РОССПЭН, 2009.
19. Липец Р. Древняя Русь в зеркале былин. М.: Ломоносовъ, 2025.
20. Мазур Л. Н., Горбачев О. В. Советские фильмы о деревне: опыт исторической интерпретации художественного образа. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2022.
21. Миллер В. Ф. Экскурсы в область русского народного эпоса. М.: Тип. Т-ва Кушнерев и К°, 1892.
22. Милов Л. В. Природно-климатический фактор и менталитет русского крестьянства // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.): материалы Международной конференции (г. Москва, 14-15 июня 1994 г.). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996.
23. Миронов А. С. Русский былинный эпос как система ценностей (к постановке проблемы) // Новый филологический вестник. 2016. № 3.
24. Мухина Е. Н. Историческая психология в системе наук о культуре // Ленинградский институт культуры. Труды. Л., 1981. Т. 57. Культура и социальная жизнь общества.
25. Покровская Т. Ю. Религиозная память крестьянства в XX-XXI веках на примере сёл Черноземья России. СПб.: Алетей, 2022.
26. Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. М.: Наука, 1979.
27. Постикэ Н. Б. Государственная политика Российской империи по развитию сельскохозяйственного образования (1878-1904 годы): автореф. дисс. ... к. ист. н. М., 2024.
28. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Эксмо, 2022.
29. Пропп В. Я. Русский героический эпос. М.: Лабиринт, 1999.
30. Слепнев И. Н. Новые рыночные реалии и их преломление в менталитете пореформенного крестьянства // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.): материалы Международной конференции (г. Москва, 14-15 июня 1994 г.). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996.
31. Сперанский М. Н. Русская устная словесность. М.: Тип. Т-ва Кушнерев и К°, 1917.
32. Сухова О. А. Десять мифов крестьянского сознания: очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья. М.: РОССПЭН, 2008.
33. Тархова А. А. Традиционная культура русской деревни середины XIX-XX вв. (на материалах Пензенской области): автореф. дисс. ... к. ист. н. Саранск, 2004.
34. Тинякова Е. А. Историческая обусловленность черт русской народной традиционной культуры (на примере Курской губернии) // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 1.
35. Тинякова Е. А. Цивилизационные «шаги» русского фольклора // Казанский педагогический журнал. 2016. № 6.
36. Третьяков А. В. Закрепление крестьян в аграрной сфере России начала XX века: начальные и народные сельскохозяйственные школы // Ученые записки Курского государственного университета. Электронный научный журнал. 2024. № 2 (70).
37. Тульцева Л. А. Божий мир православного крестьянина // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.): материалы Международной конференции (г. Москва, 14-15 июня 1994 г.). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996.
38. Шамбинаго С. К. Древнерусское жилище по былинам // Юбилейный сборник в честь В. Ф. Миллера. М: Типо-лит. А. В. Васильева, 1900.
39. Шаповалов В. А. «Мужики-дворяне» в контексте российской повседневности конца XVIII – начала XX века // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2023. № 4 (68).
40. Шаповалов В. А., Шаповалова С. П. Народные песни о крепостной неволе как аксиологический источник по социальной истории дореформенной России // Via in Tempore. История. Политология. 2024. Т. 51. № 4.

41. Шаповалов В. А., Шаповалова С. П. Усадьба и изба: воровство как проявление «коммунизма крестьянина с помещиком» // Этнография. 2022. № 1 (15).
42. Шувалов В. И. Социально-психологический аспект изучения истории в российской историографии последней трети XIX – первой половины XX вв. М.: Московский государственный педагогический университет, 2001.
43. Щеглова Т. К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история. Барнаул: Барнаульский государственный педагогический университет, 2008.

Информация об авторах | Author information

Акимцев Дмитрий Анатольевич¹

¹ Пензенский государственный университет

Dmitrij Anatolevich Akimcev¹

¹ Penza State University

¹ dmitrij.akimcev@bk.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.01.2026; опубликовано online (published online): 11.03.2026.

Ключевые слова (keywords): отечественная историография; устное народное творчество; социально-психологические аспекты крестьянского мировосприятия; русское крестьянство; историческая антропология; Russian historiography; oral folk art; socio-psychological aspects of the peasant worldview; Russian peasantry; historical anthropology.